

Глава 1103: Вы Были Отравлены

Нин Шу не знала, для чего Лю Чанцин принёс эти пилюли. Возможно ли, что он хотел отравить её, чтобы она поскорее умерла? Но, в её нынешнем состоянии, кормить её ядом – это просто лишняя трата денег.

Ей не так долго осталось жить, но ей всё ещё оставалось сделать одно дело, поэтому она не могла сейчас умереть.

- Придворная дама Цю, придворная дама Цю!

Нин Шу начала звать придворную даму Цю.

Когда Лю Чанцин увидел опасение на лице Нин Шу, он слегка нахмурился. Его голос был холоден, когда он сказал:

- Ваше Величество, Чанцин попросил придворную даму Цю приготовить вам горячую воду, чтобы вы могли умыться, когда проснётесь.

Нин Шу ещё больше встревожилась. Она холодно посмотрела на Лю Чанцина и сказала:

- Императрица-Феникс, что ты намерен сделать?

Лю Чанцин тихо усмехнулся. Это было впервые, когда Нин Шу услышала его смех. В его смехе слышались нотки печали.

- Ничан, я тебя действительно ненавижу.

Выражение лица Нин Шу было бесстрастным. Той, кого он ненавидел, была Му Ничан, к ней самой это не имело никакого отношения.

Однако нынешний Лю Чанцин казался немного странным. Нин Шу слегка сжалась в сторону угла постели, спокойно спросив:

- Императрица-Феникс, что ты имеешь в виду, говоря это? Ты нас ненавидишь?

На лице Лю Чанцина появилась элегантная улыбка. Он достал пилюлю и поднёс её к губам Нин Шу.

- Ваше Величество, примите лекарство.

Нет, ни за что! Нин Шу повернула голову в сторону. Лю Чанцин не разозлился и лишь снова повернул голову Нин Шу лицом к себе.

- Ваше Величество, это пилюля противоядия. Вы были отравлены.

Иисусе. Нин Шу казалось, что её мозги уже больше не работают. Она была отравлена?!

Разве она не была проклята?

Возможно ли, что она была и проклята, и отравлена?!

Эта парочка из отца и дочери отравили её по двум разным причинам?!

Нин Шу: →_→

- Мы отравлены? Как мы были отравлены? - Нин Шу помотала головой. - Мы не будем принимать эту пилюлю.

Лю Чанцин поджал губы. А потом взял одну из пилюль и проглотил её, после чего взял ещё одну и поднёс её к губам Нин Шу.

- Ничан, прими пилюлю. Как только ты её примешь, то твоё здоровье естественным образом восстановится.

- Это ты отравил нас?

Нин Шу посмотрела на Лю Чанцина. Она задумалась обо всём этом, но никак не могла понять, когда он её отравил.

Возможно ли, что это был тот питательный суп? Нин Шу вспомнила, что отпила немного того супа. Хоть Лю Чанцин и выпил половину чаши, у него было противоядие, поэтому на него этот яд, вероятно, не сработал.

Лю Чанцин не пытался это отрицать и просто сказал:

- Ваше Величество, примите пилюлю, хорошо?

Бесчисленные грязно-травянистые лошади промчались в мыслях Нин Шу. Разве может жизнь быть ещё более трагичной?

Однако каким бы ядом Лю Чанцин не отравил её, он уже был нейтрализован. Всё же, она горстями ела пилюли противоядия.

- Зачем ты нас отравил? Из-за кронпринца? - спросила Нин Шу.

Этот Лю Чанцин, вероятно, прошёл через перерождение.

Лю Чанцин протянул пилюлю и нежно сказал:

- Ваше Величество, примите пилюлю, ладно? Тогда Чанцин расскажет вам "зачем".

Нин Шу проглотила пилюлю. Даже если это яд, ей было не страшно, так как у неё были пилюли противоядия.

- Императрица-Феникс, налей нам чашу воды, - Нин Шу посмотрела на Лю Чанцина. - Нам хочется пить.

Когда Лю Чанцин отвернулся, чтобы налить воды, Нин Шу тут же сунула себе в рот пилюлю противоядия. Кто знает, что он ей дал, противоядие или яд? Она ни капли не доверяла Лю Чанцину.

Лю Чанцин поднял чашу к губам Нин Шу.

- Ваше Величество, прошу, выпейте.

Нин Шу сделала глоток, но не более. Она заговорила:

- Так теперь ты сможешь рассказать нам, когда ты нас отравил, верно? И почему ты нас отравил?

Лю Чанцин слегка опустил свой взгляд и уставился на чашку из белого фарфора, которую держал в руках. Он сказал:

- Ваше Величество, у Чанцина был долгий сон. Чанцину снилось, что Ваше Величество бросила Чанцина в холодный дворец, и что Ваше Величество убила кронпринца.

Лю Чанцин поднял взгляд, чтобы посмотреть на Нин Шу.

- Ваше Величество, этот сон был очень реалистичным. Когда Чанцин проснулся, сердце Чанцина было наполнено ненавистью и негодованием. Во время величайшей душевной боли, Чанцин отравил Ваше Величество.

Нин Шу: →_→

Глава 1104: Нужно Быть Более Резким и Решительным

- Так ты хотел нам отомстить. Раз такое дело, тогда почему ты сейчас даёшь нам противоядие?

Почему он такой непоследовательный? Раз Небеса дали ему шанс на вторую жизнь, то ему нужно либо усердно работать, чтобы создать для себя выгодное положение, или усердно работать, чтобы жить хорошей жизнью. Если он собрался отомстить, то ему нужно было просто отомстить.

Лю Чанцин спокойно сказал:

- Когда я проснулся, я был так наполнен ненавистью, что отравил вас. Я хотел увидеть, как вы медленно умираете, увидеть, как вы мучительно умираете.

- Этот яд постепенно разъедает дух человека до тех пор, пока тот не умрёт от конвульсий.

Хоть Лю Чанцин и говорил такие злобные вещи, его голос всё ещё оставался очень спокойным и элегантным.

Выражение лица Нин Шу не изменилось.

- Когда ты нас отравил?

- Ещё с тех пор, когда вы впервые начали принимать те пилюли бессмертия, - спокойно сказал Лю Чанцин.

Это было ещё до того, как она только вошла в этот мир. Неудивительно, что её тело было в таком ужасном состоянии. Когда она проверила свой пульс, она поняла лишь, что это тело было слабым. Она соотнесла это со слишком частым приёмом тех пилюль бессмертия, но оказалось, что в тех пилюлях был дополнительный ингредиент.

Нин Шу поджала губы. Это уничтожает вероятность того, что Лю Чанцин был получателем

заданий, так что получатель заданий, вероятно, это человек в теле Му Сюэ.

До этого Нин Шу не могла понять, как она вошла в контакт с проводником проклятия, но теперь, когда она об этом подумала, Му Сюэ подарила ей коробку пилюль. Вероятнее всего, именно в тот момент она и была проклята.

Они отравили её одновременно, без предварительного сговора и даже используя один и тот же проводник – пилюли бессмертия.

Нин Шу зажгла за себя свечку. Она действительно испытала на себе всю боль, что полагалась Му Ничан.

- Так почему же теперь ты даёшь нам противоядие? – спросила Нин Шу.

Это совсем не выглядело как необходимое действие.

Лю Чанцин нахмурил брови.

- Ваше Величество, тот, кого сейчас ненавидит Чанцин – это не вы, а сам Чанцин. Чанцин ненавидит себя за то, что был недостаточно безжалостным, и Чанцин ненавидит вас за то, что вы навредили Чанцину и кронпринцу подобным образом, но, в итоге, Чанцин обнаружил, что это было просто самоистязание.

Нин Шу: ...

Охреть, так почему же он так настаивал на том, чтобы использовать яд медленного действия? Если бы он просто использовал какой-нибудь быстродействующий, то отравленный человек уже был бы мертвее мёртвого, и у него не было бы времени на сожаления.

Когда человек чувствует ненависть, он теряет всю рациональность и ему просто хочется уничтожить весь мир. Однако, когда проходит время, эта ненависть постепенно затихает.

Так что теперь Лю Чанцин обо всём сожалеет и принёс противоядие, чтобы спасти её? Но через несколько дней она всё равно будет мертвее мёртвого.

- Ваше Величество, горячая вода уже готова.

Придворная дама Цю вошла и отсалютовала Нин Шу, после чего отсалютовала Лю Чанцину.

Лю Чанцин опустил взгляд. Нин Шу спокойно сказала:

- Императрица-Феникс, тебе пора возвращаться. Какое-то время оставайся во Дворце Насест Феникса и не выходи из него. Как следует обдумай своё поведение.

- Лю Чанцин понимает.

Лю Чанцин встал, повернулся и ушёл. Когда нефритовый кулон стукнулся о пятнистую бамбуковую флейту, послышался тихий и уникальный звук.

А что ещё могла сказать Нин Шу? Чувства просто были той вещью, которую нельзя отрезать и дальше всё становится только запутаннее.

- Куда ты уходила? Разве ты не в курсе нашей ситуации? - сказала Нин Шу. - Когда императрица-феникс пришёл сюда?

Придворная дама Цю тут же рухнула на колени, чтобы принять своё наказание.

- Императрица-Феникс пришёл сюда незадолго до того, как Ваше Величество уснула. Императрица-Феникс попросила эту служанку пойти приготовить воды. Но эта служанка столкнулась с некоторыми проблемами и задержалась.

Нин Шу потёрла свой лоб. Лю Чанцин специально вывел отсюда придворную даму Цю.

Нин Шу сразу издала императорский указ о том, что Лю Чанцин помещён под домашний арест на месяц, чтобы не дать ему создавать ещё больше проблем.

Лю Чанцин ничего не сказал, когда он получил этот указ. Он уже приготовился к последствиям, когда сделал своё признание. В самом худшем случае, его бы бросили в холодный дворец, как было в его сне, а сейчас это был всего лишь домашний арест.

С тех пор, как императрица-феникс и кронпринц оказались под домашним арестом, атмосфера стала заметно более странной. Министры непрерывно писали петиции с просьбой, чтобы Нин Шу выпустила императрицу-феникса и кронпринца из-под домашнего ареста.

Нин Шу просто отбрасывала эти записи в сторону, даже не удосуживаясь их прочитать. Министры могли делать всё, что им вздумается. Им уже нечем было ей угрожать.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1087635>